

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу

ГОВЕНЬКО Татьяны Владимировны

«КОНЦЕПЦИИ МИФА, СКАЗКИ, ЭПОСА

В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЭТИКЕ А.Н. ВЕСЕЛОВСКОГО»,

представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 10.01.09 – Фольклористика

Диссертационная работа Т.В. Говенько посвящена изучению научного наследия академика А. Н. Веселовского в аспектах мифа, сказки и эпоса – ключевых для его творчества и наиболее важных для фольклористики.

Актуальность избранной темы заключается в комплексном охвате и анализе теоретических представлений А.Н. Веселовского в области исторической поэтики, что особенно значимо в настоящее время в условиях растущего интереса отечественных и зарубежных ученых к трудам великого ученого и его выдающейся роли в истории мировой филологической науки.

В первой, второй и третьей главах диссертации автор подвергает последовательному и многостороннему анализу концепции А.Н. Веселовского о мифе, сказке и эпосе в общей перспективе сложения исторической поэтики как в авторской архитектонике ученого, так и в линиях ее последующего развития.

Безусловная новизна исследования заключается в том, что автор разворачивает три измерения и три перспективы научного видения наследия А.Н. Веселовского.

Прежде всего, это историко-научный аспект. Как указывает Т.В. Говенько, «впервые концепции А.Н. Веселовского о мифе, сказке и эпосе представлены в свете не только его опубликованных работ как на русском, так и на иностранных языках, но и архивных материалов, что во многом расширяет возможности понимания научных идей и методологических открытий ученого»

(С.31). Автор диссертации провел впечатляющую по своему объему и серьезнейшую по своему источниковедческому содержанию работу с архивами ученого, в том числе текстологическую и реконструкционную, а также ввел в научный оборот ранний научный труд А.Н. Веселовского – его дипломную работу о символе волка в античной мифологии. Анализ этой работы позволил автору прийти к весомым научным выводам о методологии молодого ученого (текст работы дан в приложении к диссертации). В диссертации детальным образом изучена творческая биография ученого. Доскональное выявление образовательных траекторий и научных контактов А.Н. Веселовского, культурно-личностных деталей его биографии, особенно в годы становления его как ученого, а также анализ эпистолярного наследия ученого, – все это дало богатые возможности для реконструкции его научных интересов и путей сложения его методологической системы.

Здесь мы переходим ко второму аспекту диссертации, не менее важному и органически связанному с первым, – научно-методологическому аспекту.

Первое и главное, на что обращает внимание автор, с опорой на актуальные мнения современных ученых (А.Л. Топорков, В.Е. Хализев, А.А. Холиков и др.) – это синтетичность методологии А.Н. Веселовского. Т.В. Говенько убедительно раскрывает ее связь с таким глубоко личностным и в то же время обусловленным позитивистскими векторами эпохи качеством, как незавершенность самого научного труда, поиска, исследовательского результата ученого. «Широкий кругозор А.Н. Веселовского, – пишет автор, – его энциклопедические знания позволяли ему ставить вопросы, выдвигать гипотезы и изучать факты через призму множественных аспектов и взаимодействий, но незавершенность дела его жизни была предопределена научной методологией» (С.66). Это очень глубокая мысль, и она объясняет многое в архитектонике трудов А.Н. Веселовского, порой незаконченных, порой, наоборот, избыточных по объему самой формы текста, нередко пересекающихся друг с другом, в целом создающих своего рода грандиозный

гипертекст, читатель которого может путешествовать от темы к теме, от проблемы к проблеме, и черпать практически безграничный материал для собственных размышлений, и в то же время не находить окончательных ответов. Это то многообразие незавершенного результата, которое одновременно и влечет исследователей творчества ученого, и не позволяет легко и однозначно освоить его труды.

Как показывает Т.В. Говенько, с принципом незавершенности исследовательских стратегий ученого связано и важное качество открытого определения научного понятия, которым А.Н. Веселовский, в частности, пользуется, раскрывая существо явления психологического параллелизма, характеризуя его как «смысловой параллелизм», «образный параллелизм», «ритмический параллелизм», «формальный параллелизм», «мифологический параллелизм», «содержательный параллелизм» (С.95-96). Открытое определение понятия – характерный методологический прием, воспринятый наукой о фольклоре и литературе последующего времени.

Т.В. Говенько не ограничивается констатацией методологических стратегий А.Н. Веселовского, как их можно увидеть в результате обстоятельного анализа его трудов. Автор успешно реконструирует метод ученого, что показано, в частности, на примере работы А.Н. Веселовского с эпическим материалом (С. 174).

Из методологического разнообразия творческого наследия А.Н. Веселовского выросли многие актуальные научные концепции и подходы – как в плане последования, так и в плане полемики и преодоления. Это и сюжетология формальной школы в русском литературоведении, и морфология сказочного сюжета в трудах В.Я. Проппа (примечательно и характерно, что сам концепт морфологии повествовательного жанра был введен А.Н. Веселовским, на что также указывает Т.В. Говенько), и сравнительно-исторические изыскания В.М. Жирмунского, это и структурализм фольклорных жанров Е.М. Мелетинского и его школы, и традиция сюжетологии в работе

над словарем сюжетов и мотивов русской литературы научной школы Е.К. Ромодановской.

Третий аспект исследования Т.В. Говенько, сопряженный со вторым, методологическим, – это научно-теоретический аспект. Автор защищаемой работы, на наш взгляд, чрезмерно скромно оценивает свой вклад в освоение наследия А.Н. Веселовского, говоря о внесенных «уточнениях в понимание теоретических положений концепций ученого» (С. 31). На самом деле исследователь вносит ряд актуальных положений в понимание исторической поэтики А.Н. Веселовского, в числе которых – идея философско-гносеологических оснований теории мифа и самих корней искусства и фольклора, идея диалектического характера отношений между «преданием» и «новообразованиями», в которых движущим фактором выступает социопсихологическая динамика общества и личности в обществе. Поскольку эволюция сознания, по А.Н. Веселовскому, определяет развитие словесности и, в конечном счете, поэтики, постольку, указывает Т.В. Говенько, на первый план в понимании ученым фольклорного нарратива выходит его коммуникативная функция, что предвосхищает дальнейшее развитие коммуникативно ориентированной эстетики и теории повествования. С коммуникативной трактовкой фольклорного нарратива у А.Н. Веселовского тесно связано и представление о суггестивном характере словесного произведения (С.86-87).

Имманентной поэтике нет места в теории А.Н. Веселовского, однако, как показывает автор диссертации, ученый в рамках разветвленной методологии разрабатывает важнейшее понятие последующих формализующих подходов в фольклористике и литературоведении, а именно, понятие формулы. Данное понятие позволило А.Н. Веселовскому прийти к решению проблемы систематизации и каталогизации фольклорно-литературного материала в рамках метода формульной типологизации.

Раскрывая теорию сказки А.Н. Веселовского, автор подвергает анализу концепт морфологии в работах ученого в сравнении с последующими

трактовок в исследованиях В.Я. Проппа и структуралистов. Понятие формулы, по А.Н. Веселовскому, предполагает элементарную слагаемость фольклорного материала, и в этом заключена идея и вектор синтеза элементов по принципу «от простого – к сложному», в частности, от мотива к сюжету. Нетрудно видеть, что в «Морфологии сказки» В.Я. Проппа заложена противоположная идея и противоположный вектор отношения к повествовательному ряду, предполагающий его разложимость на простейшие элементы, на чем основана и пропповская критика понятия мотива А.Н. Веселовского. Важен и другой аспект теории формулы у А.Н. Веселовского – это аспект сочетаемости слагаемых в формулу и слагаемости формул в более сложные образования и «новообразования» (С.111: мотив как простейшая формула, выражаемая «комбинацией $a+b$ »; С. 102: «сюжет как формула», как сложная схема, слагаемая из «снующихся» мотивов; С.122: «структура сказки – это всего лишь “комбинация мотивов”»). Творчески или стихийно произвольна – или же определена закономерностями сама комбинаторика сочетания элементов, формул в фольклорной традиции, в фольклорном жанре, и далее, в литературных расширениях фольклора и «новообразованиях»? Это ключевой вопрос, раскрывающий представления о самой словесной традиции в ее становлении и движении, и на этот вопрос по-своему и порой диаметрально противоположно отвечали и последовали, и оппоненты великого ученого. Свою трактовку этого вопроса применительно к взглядам А.Н. Веселовского предлагает и автор диссертации: мотивы собираются в сюжет «преднамеренно, в соответствии с некой коммуникативной целью, по случаю» (С. 118).

Понимание морфологии А.Н. Веселовским, как показано в диссертации, включает в себе диахронический вектор изучения фольклорных жанров в их стадийных типах, в отличие от морфологического подхода В.Я. Проппа, ориентированного прежде всего на синхронический вектор изучения повествовательного материала. Диахронический подход вообще был

приоритетным для А.Н. Веселовского, на это указывает автор диссертации при характеристике его концепции эпоса (С.182 и сл.).

Далее, Т.В. Говенько убедительно показывает, как сравнительно-исторические труды А.Н. Веселовского о былинах 1870–1890-х г. приводят ученого к представлениям об инвариантном схематическом построении былин, что, по существу, говорит о его выходе к ключевой для фольклористики XX века категории инварианта как такового.

При всем разноречивом многообразии научных подходов А.Н. Веселовского обобщенная стратификация критериев эпоса, как это называет Т.В. Говенько, является обоснованным и глубоким приемом. И сама разноречивость методологического многообразия применительно к исследуемому автору является закономерной и естественной для его времени и для самого масштаба его научной фигуры. Об этом говорит следующий тезис диссертации, возвращающий нас к ее научно-методологическому аспекту, неразрывно связанному с научно-теоретическим: «Замыслы А.Н. Веселовского были столь обширны, что ему все время приходилось выходить за границы культурно-исторического и сравнительно-исторического методов. В его работах обнаруживаются предпосылки к таким методам, как историко-типологический, структурно-семантический, структурально-функциональный, семантико-стилистический, историко-контекстуальный, когнитивно-дискурсивный и др.» (С.36). Таким образом, историческая поэтика А.Н. Веселовского, как показано в диссертации, это и теория, и метод, и это положение имеет важное значение в свете проблемы последующего перманентного разрыва исторической поэтики и теоретической поэтики, с одной стороны, и истории литературы и теории литературы, с другой.

Этот разрыв явно или подспудно ощущается и по-разному осмысливается многими поколениями литературоведов и фольклористов на протяжении всего движения филологической мысли XX – начала XXI века, и в этой связи хотелось бы увидеть, возможно, в следующих работах автора, анализ данных

процессов применительно к траекториям осмысления наследия А.Н. Веселовского в отечественной и мировой науке. В необходимом тезисном объеме эта тема представлена во введении. Кроме того, в работе есть весьма схематичный параграф, посвященный рецепции теории мотива и сюжета А.Н. Веселовского ключевыми фигурами русской филологии. Вместе с тем диссертация, на наш взгляд, выиграла бы от расширения данного ракурса.

Здесь возникает вопрос, возможно, также выходящий за непосредственные тематические рамки диссертации. Для А.Н. Веселовского «литература – это организм, которому свойственен определенный порядок и законы развития», пишет Т.В. Говенько (С. 54). Это утверждение побуждает вспомнить о соположении базовых социо-философских метафор об обществе как механизме (Гоббс) и организме (Спенсер). Данная дихотомия в достаточной мере приложима и к феномену литературы. Что произошло в теоретико-литературном процессе со времен А.Н. Веселовского до 20-х годов XX века? Теоретическая парадигма, как мы знаем, резко повернула к метафоре литературы как механизма («Как сделана “Шинель”», «Как сделан “Дон-Кихот”» и т.п.), что впоследствии долго и непросто преодолевалось в трудах М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана, с одной стороны, и в работах продолжателей исторической поэтики в 1980-е годы и позже, с другой стороны? Не содержались ли в методологической мастерской самого А.Н. Веселовского определенные интенции механистической трактовки фольклорных и литературных явлений, что подспудно и подготовило столь резкий поворот формальной школы?

В общем итоге можно отметить, что рассматриваемая диссертация – завершенное исследование, в котором обоснованы достоверные научные положения, даны выводы и намечены дальнейшие перспективы. Результаты работы исчерпывающе апробированы на научных конференциях и опубликованы в ведущих рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты и выводы могут быть использованы в

практике преподавания в вузах при чтении курсов лекций по фольклористике, теории литературы, истории отечественного и мирового литературоведения, использоваться при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, при проведении практических занятий, а также при разработке учебных и методических пособий, что определяет практическую значимость исследования.

Объем и качество проделанной работы, ее стиль, изложение результатов, адекватное представление текста в автореферате и публикациях по теме диссертации – все это отвечает требованиям, предъявляемым к исследованиям, представленным на соискание ученой степени доктора наук, изложенным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842 (в редакции от 11.09.2021 № 1539)».

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что Т.В. Говенько удалось решить поставленные в диссертации задачи – выявить и изучить в печатных изданиях и рукописном архиве А.Н. Веселовского работы, посвященные проблемам мифа, сказки и эпоса; изучить исследования, посвященные наследию А.Н. Веселовского, и выделить наиболее продуктивные идеи; восстановить интеллектуальные и общественно-политические предпосылки, полемические контексты, межличностные связи, оказавшие влияние на становление и развитие научного мировоззрения А.Н. Веселовского; рассмотреть концепции мифа, сказки и эпоса А.Н. Веселовского в свете отечественной и западноевропейской науки XIX столетия; определить методы и методологию изучения фольклорной поэтической системы А.Н. Веселовского; теоретически осмыслить научную значимость работ А.Н. Веселовского, посвященных проблемам мифа, сказки и эпосу; выявить природу мотива и сюжета в понимании А.Н. Веселовского; ввести в научный оборот обнаруженные в архивах А.Н. Веселовского материалы, включая его дипломную работу и неопубликованные статьи.

Решение данных задач имеет большое значение для развития фольклористики в аспектах теории, истории и методологии этой науки, для исследования творческого наследия А.Н. Веселовского и обобщения его идей в исторической поэтике и теории фольклора и литературы, а автор диссертации «Концепции мифа, сказки, эпоса в исторической поэтике А.Н. Веселовского» Татьяна Владимировна Говенько заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09. – Фольклористика.

Доктор филологических наук по специальности
10.01.08 – Теория литературы. Текстология (филологические науки),
профессор, член-корреспондент РАН,
директор Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института филологии
Сибирского отделения Российской академии наук (ИФЛ СО РАН),
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8,
тел./факс: (383) 330-15-18,
<http://www.philology.nsc.ru/index.php>
e-mail: ifl@philology.nsc.ru

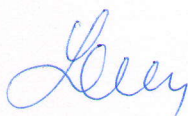

Игорь Витальевич Силантьев

Подпись И.В. Силантьева заверяю.

Начальник отдела кадров

ИФЛ СО РАН

Э. Б. Зульфигарова

23.08.2022